

УДК: 327.8; 323.14

DOI: 10.25629/НС.2024.03.05

НАЦИОНАЛИЗМ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВЫ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

Макухина Я.М.

Дипломатическая академия МИД РФ

Аннотация

В статье представлено исследование истоков, процесса трансформации и современного состояния феномена национализма в Молдавии, отличительной чертой которого в настоящее время является дуализм в сохранении единства нации, как основной его функции.

С одной стороны, молдавский радикальный национализм используется как «таран» против России, с другой – не может ничего противопоставить молдавскому движению за объединение с Румынией. Подобный парадокс – уникальное явление в политической и социальной жизни Молдавии. Для глубокого понимания его причин в статье анализируется эволюция молдавской государственности, очерчены проблемы страны на современном этапе, выделены угрозы распространения молдавского национализма в его радикальной форме, а также представлены практические рекомендации по выстраиванию российской политики на «молдавском направлении» с учетом реализации национальных интересов России.

Ключевые слова

Молдавия, национализм, националистическая идеология, политико-идеологический феномен

Введение

Со времен падения Римской империи территории в низовьях Дуная не имели надежного хозяина, а потому молдавская государственность за последние сотни лет так и не состоялась в полной мере. Днестровско-дунайские земли долго бытовали то чьей-нибудь провинцией, то протекторатом (поочередно принадлежали болгарам, венграм, татарам, туркам и русским).

Тем не менее, примечательно, что Республика Молдова (РМ) – одна из немногих стран Восточной Европы, в чьей внутренней политике определяющую роль традиционно играет национализм. Однако в отличие от ряда других государств, в Молдавии этот феномен никогда не носил экспансионистско-шовинистического оттенка: его до недавнего времени можно было сравнить с инстинктом самосохранения народа. В конце первого- начале второго десятилетия XXI века националистические устремления действующей власти в Кишиневе превратилось в инструмент политических манипуляций, носящих явно антирусский характер.

Краткий обзор литературы

При подготовке материала статьи были исследованы работы как теоретического, так и прикладного толка по обозначенной темой проблематике. Среди них отдельно следует выделить следующие труды: профессора социологии Калифорнийского университета Р. Брубейкера (Rogers Brubaker) «Национальные меньшинства, национализирующие государства и внешние национальные родственные государства в новой Европе» [1]; исследователя внутренней политики Молдавии К. Бюшера «Государственность Приднестровья – авария в ходе истории? Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе» [2]; профессора международных от-

ношений и государственного управления Джорджаунского университета Ч. Кинга «Молдаване. Румыния, Россия и политика в области культуры» [3]; бывшего главы миссии ОБСЕ в Молдавии К. Нойкирха «Республика Молдова между унионизмом, молдавинизмом и национализмом» [4]; экс-депутата молдавского парламента (от Партии коммунистов Республики Молдова) З. Годуа «Битва за Молдову. Государственники и унионисты XX-XXI вв.» [5].

Стоит отметить, что все вышеупомянутые авторы придерживались давно сложившихся взглядов на происходящие в Молдавии процессы, т.е. выделяли только два типа национализма в этой стране – «унионизм» (главная идея – объединение с Румынией) и, собственно, «молдовенизм» (во главе угла – молдавская нация).

Преследуя цель пересмотреть и углубить уже имеющиеся знания по теме, в качестве дополнительного материала в статье также использовались актуальные публикации СМИ на молдавском (румынском) и русском языках.

Основные вехи истории молдавской государственности

Молдавия или «по-современному» Республика Молдова названа так «в честь» утонувшей в безымянной речушке охотничьей собаки (по кличке Молда) малоизвестного средневекового принца Драгоша. Это довольно-таки «сказочное» государство, фигурально выражаясь, «сидит на старых пороховых и винных бочках Европы»: в молдавских селах Милештий Мичь и Колбасна расположены крупнейший в мире винный погреб [6] и склад артиллерийских боеприпасов [7], которые свозились туда десятилетиями со всего соцлагеря после Второй мировой и вывода Западной группы советских войск из Германии.

В настоящее время понятием «Молдавия» разумнее всего описывать географический регион, а не конкретное государство, которое делит свой суверенитет с «сестринской» Румынией и собственными (пока еще) частями: де-факто самостоятельным Приднестровьем и автономным территориальным образованием «Гагаузия».

На протяжении столетий «Великая Молдова» не теряла своей этнической однородности, но постоянно находилась под властью более мощной державы, одновременно испытывая тяжелейшие экономические трудности. При этом была и «золотая» пора в истории страны – это существование, собственно, Молдавского княжества (с XVI века со столицей в Яссах), которое в Средние века находилось на территории практически всей нынешней Румынии и частично Украины (юго-западная часть Одесской и некоторые земли Черновицкой области).

Любопытный этап в прошлом упомянутого княжества – четырехлетнее пребывание (1709-1713 гг.) там шведского короля Карла XII, бежавшего в молдавские земли после победы русской армии над шведами под Полтавой в 1709 году. Тогда Швецией буквально правили из Молдавии, и даже местное село Варница стало называться «Новым Стокгольмом».

Исследуя проблему молдавского национализма, отметим, что именно за этот населенный пункт Кишинев и Тирасполь ожесточенно сражались с оружием в руках в 1992 году. В настоящее время «казус Варницкого анклава» по-прежнему не урегулирован. Село (фактически район города Бендеры) де-юре принадлежит Молдавии, но это оспаривается властями Приднестровья. Осложняет ситуацию тот факт, что данный населенный пункт расположен на правом берегу Днестра, т.е. в случае возобновления боевых действий против Приднестровья он станет первостепенной целью для Кишинева (не исключен даже сценарий карательных акций против гражданских лиц).

Необходимо понимать, что местное национальное движение существовало в Молдавии еще во времена Российской империи, поэтому сразу после Первой мировой войны и падения самодержавия в России тогдашняя Бессарабская губерния объявила себя независимой, создав затем Молдавскую демократическую республику (название ей решено было дать по имени того народа, который численно преобладал в Бессарабии). Однако уже в 1918 году молодое государство было присоединено к Румынии. С тех пор «румынский» фактор влияния на молдавскую политику стал всерьез соперничать с «русским».

Советский период молдавской государственности – время, с одной стороны, восстановления Молдавской Автономной ССР (в составе УССР), а с другой – период мягкого подавления национальной идентичности в интересах создания новой исторической общности – советского народа.

После распада СССР и получения независимости в 1991 году Молдавия столкнулась с глубокими политическими, экономическими и социальными проблемами, что только усилило националистические настроения. В подобных условиях у молдавских политиков инстинктивным образом выработалась привычка к повседневному оппортунизму (читай «взятничеству и политической продажности»), постоянной подпитке национального самосознания масс (все чаще стали слышны призывы «стать хозяевами в своем доме») и обвинению в общественных бедах других народов и их правительств (националистические партии Молдавии по сей день стремятся использовать популизм и негативные чувства к другим этническим группам для мобилизации электората и достижения собственных политических целей).

Приднестровье, более половины жителей которого составляют русские и украинцы, добивалось выхода из состава Молдавии еще до распада СССР, опасаясь, что на волне национализма страна присоединится к Румынии. В 1992 году после попытки властей в Кишиневе силой решить возникший конфликт, жители Левобережья Днестра решили взять контроль над их землями в собственные руки. Данное решение – не простое стечение обстоятельств, а логически обоснованный исторический шаг, на который местные власти в Приднестровье решились при молчаливой и неуверенной, но все же ощутимой поддержке Москвы.

Стоит отметить, что российское государство принялось активно защищать свои интересы на молдавской территории еще с XVIII века, когда по особому указанию прозорливого генералиссимуса А. В. Суворова был основан г. Тирасполь. Он и по сей день остается «крайним оплотом России на Западе»: теперь город служит столицей непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, где в настоящее время проживает более 200 тыс. граждан РФ.

Нынешнее положение дел в Молдавии и угрозы национальной безопасности России

В XXI веке на «троне» молдавских господарей (руководителей страны) поочередно правили бал совершенно разные люди: «прожженный коммунист» В.Н. Воронин (в народе – «папа»), голливудского калибра «серый кардинал» В. Г. Плахотнюк (он же «Плаха» или «Кукловод»), послушный «засланец Кремля» И. Н. Додон (по прозвищу «Царь Додон»), и, наконец, «ЦРУшно-БНДшная марионетка» М. Г. Санду (неслучайно в СМИ ее окрестили «принцессой Госдепа и всех румынских соросят», намекая на связи Майи Григорьевны с Фондами Дж. Сороса и ее румынское гражданство).

Исключение в этой истории – Приднестровье. Там «от начала времен» власть в своих руках держит местная «Коза ностра» в лице всемогущего холдинга с говорящим названием «Шериф». Периодически молдавские СМИ задаются «неуместным» вопросом о московских кураторах, якобы стоящих за спиной «Шерифа», однако, как говорится, «кто на это даст ответ – тот получит десять лет».

Скрытые пружины «реал-политик» в «дунайских княжествах» (т.е. Молдавии и Румынии), в частности, деятельность там агентов влияния великих держав – всегда секрет для всех, но никогда ни для кого не тайна. В конце концов, ведь не приходит же в голову умным людям всерьез задаваться вопросами о том, что в XIX веке в Кишиневе делал сотрудник Второй секретной экспедиции МИД Российской империи (он же – поэт, «наше всё») А. С. Пушкин или какие «странные дела» творятся в настоящее время, в расположенном неподалеку тишайшем румынском городке Орадя, где еще в пору «холодной войны» обосновалось не входящее в командно-штабную структуру Альянса учебное заведение, с 2010 года носящее название «Центр передового опыта НАТО в области агентурной разведки» [8].

В настоящее время стратегический замысел Запада на «дунайском направлении», очевидно, состоит в том, чтобы подпитывать молдавское националистическое движение и направ-

лять его в сторону откровенной русофобии, при этом продолжая процесс «срачивания» Молдавии с Румынией (под благовидным предлогом сближения с Евросоюзом). Конечная цель – создание «второй Украины», относительно мощного злостно-антироссийского псевдосуверенного образования, имеющего много общего с «русским миром»: язык, православную веру (в Румынии православных более 80 %, в Молдавии – свыше 90 %) и совместную историю. Подрывная деятельность ведется по всем фронтам: оказание военной помощи национальным ВС, проведение тайной дипломатии (на этом поприще особенно отличился бывший посол США в РМ Д. Хоган), организация антироссийского движения силами прозападных НКО, создание агентурных сетей и осуществление информационно-психологических операций совместно с НАТО.

В этом смысле «поворотным» в судьбе республики стал 2019 год, когда в результате политических интриг и жестокой, но необъявленной войны спецслужб (американских, молдавских, немецких, российских, румынских и украинских) от реальной власти был отстранен олигарх В. Плахотнюк, имевший связи как с международным криминалом, так и с разведками сразу нескольких противоборствующих сторон. Будучи замешанным в выводе из России 500 млрд. рублей (крупнейший в современной истории «ландромат») и потеряв власть в собственной стране, ему оставалось только прибегнуть к помощи своих украинских и приднестровских «друзей» из наркосиндиката (по совместительству еще и охранников бывшего украинского президента П. Порошенко). Они сумели не допустить ликвидации В. Плахотнюка подразделениями Сил специальных операций ВС РФ и вывезли его с территории Молдавии в США (в частности, в Майами). Вся операция проходила под контролем ЦРУ США. Жена и дети «экз-хозяина» Молдавии во время тех событий курсировали где-то между ОАЭ и семейной виллой в Швейцарии [9]. В США адвокатские услуги В. Плахотнюку взялся предоставлять лично и. о. директора национальной разведки США Р. Гренелл, который, как позже оказалось, долгое время «сидел на зарплате» у молдавского «серого кардинала» [10].

Следствием его бегства с родины стал политический хаос в стране, паралич в работе парламента (политические партии долго не могли создать правящей коалиции) и даже попытки банкира Натаниэля Ротшильда завладеть молдавскими государственными активами (особенно показательна история с приобретением им в собственность международного аэропорта Кишинева [11] или почти удавшаяся операция с его личным участием по закабалению правительства РМ макро-финансовыми кредитами).

Спустя год внутривнутриполитических потрясений на пост президента Молдавии пришла М. Санду, выпускница Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди (США). С этого момента национализм и русофобия [12] в РМ усилились до такой степени, что там имели место следующие события:

осквернение монумента фельдмаршалу Г. Потемкину, а также памятника советским воинам-освободителям «Скорбящая мать»;

«воскрешение» старого радикального лозунга «Чемодан–вокзал–Россия!» в лексиконе политических сторонников действующего молдавского лидера;

начало приема в Службу информации и безопасности РМ лиц с двойным гражданством (с иезуитской оговоркой о том, что гражданство должно быть «одной из стран Евросоюза»);

обретение представителями практически всей нынешней элиты Молдавии румынских паспортов;

системная дискриминация россиян [13], въезжающих в РМ, а также беспрецедентное давление на русскоязычные СМИ (у шести ведущих, главным образом русскоязычных, каналов власти Молдавии демонстративно отозвали лицензии на вещание);

запуск процесса выхода Молдавии из СНГ;

подготовка на территории РМ (в частности, на базе инженерно-саперного батальона «Кодру») боевых групп, в составе которых числятся боевики ВСУ. Цель – проведение терактов и диверсий в Приднестровье.

В конце 2023 года президент РМ М. Санду выступила в эфире телеканала TV8 уже с открытым признанием-призывом: «Для продвижения европейских ценностей молдавским политикам необходимо полностью отказаться от сотрудничества с Россией» [14]. Стоит отметить, что это заявление она сделала в популярной политической передаче «Новая неделя с Анатолием Голя» (выпуск от 25.09.2023), где основной темой обсуждения стало уголовное дело о фальсификации итогов выборов башкана Гагаузии, заведенное по указке Кишинева против нового лидера автономии Евгении Гуцул, поскольку сразу после победы она имела неосторожность объявить, что «хочет быть ближе к Российской Федерации».

За рубежом новый политический курс властей РМ также вызывает неприятие у многих лиц и организаций, которые ранее не были замечены в предвзятом отношении к Кишиневу. Любопытно, например, заявление постоянного представителя международной межправительственной организации по образовательному развитию (ЮЕД, Индия) в Молдавии и Украине Ф. Геллича: «В Молдавии с момента прихода к власти М. Санду «расцвели» национализм, ксенофобия и дискриминация [15]. Правительство во главе с упомянутым президентом нанесло значительный ущерб имиджу РМ на международной арене, и, если молдавское государство намерено стать членом Евросоюза, что ж тут сказать... с таким отношением сделать это вряд ли возможно» [16].

Можно по-разному относиться к выбору молдавскими политиками «вектора развития страны», однако существуют вопросы, важность которых на много ступеней выше понимания и компетенций отдельных личностей, даже президентов. Так, например, на территории Молдавии в н. п. Колбасна еще со времен СССР остался огромный склад оружия и боеприпасов (на этот военный объект свозились арсеналы всей Западной группы Советских войск при выводе их из бывших стран Варшавского договора).

Первая проблема, связанная с данным складом, состоит в том, что именно оттуда различные «стволы» и боеприпасы к ним «утекают» в руки организованных преступных группировок на территории СНГ. Этот процесс начался еще в 1990-е годы и не прекратился до сих пор.

Вторая проблема, остро проявившаяся уже в XXI веке – истечение срока годности артиллерийских снарядов и их скученное хранение в ненадлежащих условиях, что ведет к повышенному риску их детонации. В свое время еще генерал А. И. Лебедь сказал по этому поводу следующее: «Две тысячи шестьсот вагонов боеприпасов лежат на складе. Емкость склада превышена почти в два раза. Примерно 500 вагонов взрывчатки. Если «сыграет», это будет Сахара на всю оставшуюся жизнь».

Россия уже ни раз предлагала вывезти или ликвидировать на месте те злополучные боеприпасы, стремясь избежать «молдавской Хиросимы». Готовность участвовать в операции по утилизации выразили даже США и ОБСЕ, предложившие Кишиневу экспертную помощь для оценки технического состояния складов. Однако М. Санду, в итоге, прибегла к излюбленному приему той самой «традиционной западной дипломатии», которой ее учили в США, а именно «увязке» решения проблемы Колбасны с успехами переговорного процесса по Приднестровью в формате «5+2» (Молдавия, Приднестровье, ОБСЕ, Россия, Украина – участники, США и ЕС – наблюдатели). Результат не заставил себя долго ждать – итоговый документ не удалось согласовать и подписать, поэтому решение по Колбасне также «повисло в воздухе».

Откровенное лицемерие М. Санду и саботаж многосторонних дипломатических усилий, как оказалось, имели вполне конкретную цель. В июне 2023 года прошла закрытая встреча президента Украины В. Зеленского с его молдавской коллегой, на которой они обсудили «усиление двустороннего сотрудничества и планы по совместной борьбе с вызовами со стороны России» [17]. После этих переговоров в СМИ активно обсуждалось их содержание (которое стало известно в результате «утечки» конфиденциальной информации). Речь шла о том, что В. Зеленский будто бы предлагал М. Санду «разменять» н. п. Колбасна, а соответственно и находящийся там военный склад, на маленький кусочек Одесской области.

Подобный сценарий не лишен логики. Во-первых, ВСУ испытывают постоянную потребность в боеприпасах к советским образцам оружия, особенно артиллерии. Во-вторых, н. п.

Колбасна расположен всего в двух километрах от границы с Украиной. В-третьих, склад охраняет всего-навсего тысяча военнослужащих из состава оперативной группы российских войск, которые на протяжении многих лет испытывали проблемы с ротацией и существенно утратили боеготовность. Другими словами, для захвата данного объекта (что, конечно, крайне рискованно, но с учетом фактора внезапности осуществимо) достаточно всего нескольких молдавских и украинских подразделений, например, батальона полиции специального назначения «Фулджер» и спецназа ГУР МО Украины. Они могут действовать довольно слаженно, поскольку прошли подготовку по стандартам НАТО и на регулярной основе участвуют в совместных учениях с силами специальных операций США [18] [19].

На фоне того, какое повышенное внимание нынешнее руководство РМ уделяет борьбе с так называемой «российской угрозой», реальные проблемы, с которыми сталкивается страна уже на протяжении многих лет, по-настоящему пугают. Так, именно Молдавия с 1990-х гг. стала печально известна на всю Европу тем, что там на поток поставлена торговля людьми (взрослыми и детьми) с целью их дальнейшей сексуальной, трудовой эксплуатации и изъятия органов [20]. Такие поистине варварские преступления для молдавской полиции давно перестали быть диковинными происшествиями, перейдя в разряд каждодневной рутины. Так, согласно крайнему отчету о деятельности молдавских правоохранительных органов (за 2022 год) [21], в рамках уголовных дел, возбужденных по факту торговли людьми, было выявлено 102 взрослые жертвы. Дети, наиболее массовая категория пострадавших, в отчете даже не фигурируют, чтобы не вызвать лишний резонанс в молдавском обществе и за рубежом.

Выводы

История молдавских националистов-радикалов мало отличается от истории их украинских «собратьев»: «расцвет» тех и других пришелся на период перестройки, в том числе и при попустительстве со стороны КГБ. Затем они перешли под покровительство органов государственной безопасности независимых государств, а далее превратились в инструмент в руках уже иностранных спецслужб (в случае РМ – румынских, немецких и американских).

Для России Молдавия всегда была «витриной Русского мира», самой славянизированной из неславянских стран. Несмотря на временную утрату Москвой этой зоны влияния, долгосрочные интересы российского государства диктуют необходимость «отбрасывать тень» на территорию РМ. В этой связи для возврата молдавского народа в орбиту русской политики, языка и культуры важно предпринять, как минимум, следующие шаги:

последовательно экспортировать в регион лучшие практики развития и элементы «столичной цивилизации» (лоббировать продвижение на молдавский рынок российского Интернет-банкинга, мобильных приложений и Интернет-провайдеров);

однозначно и твердо выступать в защиту притесняемых меньшинств (гагаузов, болгар, русских и украинцев);

больше проявлять как демонстративную, так и действительную терпимость к молдавским мигрантам (взять за правило ни при каких обстоятельствах не использовать их в качестве рычага давления на власти в Кишиневе, какими бы русофобски настроенными они ни были);

отказаться от практики введения ограничений на ввоз молдавских товаров на территорию РФ; расширить квоты на прием молдавских студентов в российские вузы;

проводить активную работу с молдавской диаспорой за рубежом (оказывать финансовую и иную помощь гражданским активистам и журналистам-расследователям).

В конце концов, важно понимать, что национализм в любой стране – это только симптом, а не сама болезнь его общества. Реагировать на многочисленные проявления данного феномена бесполезно. Необходимо устранять его причины, и помнить, что любую систему ломают систематические усилия, направленные на противление ее идеологическим и экономическим основам.

Библиография

1. Rogers Brubaker *Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe.* Cambridge University press, 2009. 202 p.
2. Бюшер К. Государственность Приднестровья – авария в ходе истории? Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе: в 3 т. / под общ. ред. Э. Яна. М.: РОССПЭН, 2010.
3. King C. *The Moldovans. Romania, Russia and the politics of culture.* Stanford: Hoover Institution Press, 1999. 303 p.
4. Нойкирх К. Республика Молдова между унионизмом, молдаванизмом и национализмом. // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе Т.2 под общ. Ред. Э. Яна М.: РОССПЭН, 2010.
5. Тодуа З. Битва за Молдову. Государственники и унионисты XX-XXI вв. Кишинев: Б.и, Foxtrot, 2013.
6. Молдавские винные погреба из Книги рекордов Гиннесса. URL: https://his.ua/article/mol-davskie-vinnye-pogreba-iz-knigi-rekordov-ginnessa_2018-02-27.
7. Колбасна – пороховая бочка Европы. URL: <https://kub.media/news/6451-kolbasna-porohovaya-bochka-evropy/?ysclid=lrghxurt1wv990933658>.
8. Golea, Daniela Georgiana; Petcu, Ioana; Tănase, Tiberiu (2022), Milestones in the History of Intelligence – Oradea as a Nodal Centre on the Regional Geopolitical Axis in the Security Equation, *Intelligence Info.* URL: <https://www.intelligenceinfo.org/milestones-in-the-history-of-intelligence-oradea-as-a-nodal-centre-on-the-regional-geopolitical-axis-in-the-security-equation>.
9. В Швейцарии арестовали виллу молдавского бизнесмена Плахотнюка. URL: <https://www.swissafisha.ch/post/v-shvejcarii-arestovali-villu-moldavskogo-biznesmena-plahotnjuka>.
10. Глава разведки США получал зарплату у молдавского олигарха Плахотнюка. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/24/glava-razvedki-ssha-poluchal-zarplatu-u-moldavskogo-oligarha-plahotnyuka>.
11. Ротшильд купил аэропорт Кишинева. URL: <https://www.dw.com/ru/ротшильд-купил-аэропорт-кишинева/a-50090849>.
12. В Молдавии активизировались националисты «по образу» украинских. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/11/08/v-moldavii-aktivizirovalis-nacionalisty-po-obrazu-ukrainskikh.html>.
13. Посла Молдавии в Москве вызвали в МИД РФ. URL: <https://news.mail.ru/politics/59316442>.
14. Когда башкана Гагаузии включат в состав правительства РМ? Президент: «Подождем ответы от прокуратуры». URL: <https://tv8.md/ru/2023/26/09/kogda-bashkana-gagauzii-vklyuchat-v-sostav-pravitelstva-rm-prezident-podozhdem-otveti-ot-prokuraturi/240309>.
15. Fiodor Ghelici: Azi în Moldova prosperă naționalismul etnic, xenofobia și discriminarea. URL: <https://punctul.md/fiodor-ghelici-azi-in-moldova-prospera-nationalismul-etnic-xenofobia-si-discriminarea>.
16. Fiodor Ghelici: Fostul guvern a provocat daune imaginii Moldovei pe arena internațională. URL: https://www.ipn.md/ro/fiodor-ghelici-fostul-guvern-a-provocat-daune-imaginii-moldovei-7967_1069670.html.
17. Maia Sandu și Volodimir Zelenski au discutat despre cooperarea bilaterală și opoziția față de politica agresivă a Rusiei. URL: <https://moldova1.md/p/14850/maia-sandu-si-volodimir-zelenski-au-discutat-despre-cooperarea-bilateral-a-si-opozitia-fata-de-politica-agresiva-a-rusiei>.
18. Militarii moldoveni au participat la exercițiul «Sage Eagle 2023». URL: <https://noi.md/md/societate/militarii-moldoveni-au-participat-la-exercitiul-sage-eagle-2023>.
19. NBC News: США с 2014 года тренировали ГУР МО Украины. URL: <https://www.osnmedia.ru/world/nbc-news-ssha-s-2014-goda-trenirovali-gur-mo-ukrainy>.

20. Аспекты феномена торговли людьми в Республике Молдова в гуманитарном контексте.
URL: <https://locals.md/2023/human-traffic>.

21. Отчеты о деятельности полиции Республики Молдовы (официальный сайт ведомства).
URL: <https://igp.gov.md/ro/advanced-page-type/rapoarte-si-evaluari>.

NATIONALISM IN MOLDOVA: HISTORICAL ANALYSIS OF THE POLITICO-IDEOLOGICAL PHENOMENON AND ITS THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Makukhina Y.M.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract

The article presents a study of the origins, the process of transformation and the current state of the phenomenon of nationalism in Moldova, the distinctive feature of which at present is dualism in preserving the unity of the nation, as its main function.

On the one hand, Moldovan radical nationalism is used as a “battering ram” against Russia, on the other hand, it cannot oppose anything to the Moldovan movement for unification with Romania. Such a paradox is a unique phenomenon in the political and social life of Moldova. For a deep understanding of its causes, the article analyzes the evolution of Moldovan statehood, outlines the country’s problems at the present stage, highlights the threats of the spread of Moldovan nationalism in its radical form, and also presents practical recommendations for building Russian policy in the “Moldovan direction”, taking into account the implementation of Russia’s national interests.

Keywords

Moldova, nationalism, nationalist ideology, politico-ideological phenomenon